

НОВОЕ В ПОНИМАНИИ ПОНЯТИЯ «ПЕРЕХОД» И ТРАДИЦИИ ЕГО ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Задорожная Е.О.

Научный руководитель канд. филос. наук Ростовцева Т.А.

Сибирский федеральный университет

Сложность в употреблении понятия «переход» заключается в том, что оно не имеет общеупотребительного значения в рамках философской терминологии. Поэтому его до сих пор можно расценивать только как понятие, а не как термин или категорию. В сфере философской антропологии, не смотря на его частое употребление в контексте изучения бытия человека, также не имеется единого представления о том, что есть переход.

Представляется, однако, что тщательный анализ этого понятия и выведение адекватного определения очень важны, особенно в исследовании становления человека. Под становлением понимается внутренний осознанный процесс самоконструирования. Ю.М. Резник в статье «Трансперсональность человека: к методологии исследования и конструирования» определяет становление как «непрерывный процесс преодоления предела» [2, с. 135].

В становлении источник изменения находится в самом человеке в отличие от развития, имеющего причину во внешней среде. Развитие обусловлено социальной природой человека. Как часть социума человек неизбежно следует социальным ролям, усваивает принятые ценности и строит свою жизнь согласно сложившимся представлениям. Аналогично можно говорить и о развитии дерева как дерева из-за его включенности в царство флоры.

Становление, в известной степени, преодолевает социокультурную обусловленность, выражая погруженность человека в собственное бытие и его самостоятельное построение.

В социальной, антропологической, психологической литературе часто используется понятие «граница» для обозначения разделенности и связи двух состояний. Однако в сфере человеческого бытия данное понятие упрощает действительные процессы, поскольку граница уподобляется черте, перешагнув через которую, происходят мгновенные изменения.

Процесс возникновения изменений стоит проблематизировать. Понятие «переход» позволяет более детально описать становление человека другим «я».

Процесс перехода начинается еще до начала становления. Акт рефлексии над своим бытием (в результате чего обнаруживается «зазор» между желаемым и действительным), который можно принять за начальную точку становления, не совершился бы без т.н. «подготовительного этапа». Прежде чем человек сможет вербально выразить, зафиксировать в сознании этот «зазор», прежде чем нетождественность с собственным бытием станет явной, должно произойти некоторое «накопление» изменений в отношении себя и своего существования. Это делает возможным изменение образа мыслей, образа жизни.

На фоне этих процессов происходит формирование цели, направленное на преодоление «зазора», что является самым отчетливо выделяемым элементом перехода. Во времени оно может быть как тождественно начальной точки рефлексии, так и следовать за ней.

После акта целеполагания действия человека могут быть, как направлены на осуществление цели, так и не направлены (что зависит от личностных характеристик

человека). Достижение цели означает осуществление перехода, его завершение (но только этого конкретного перехода). Становящийся человек не совпадает с самим собой. Поэтому переход всегда связан с поиском, конструированием, преодолением.

Итак, переход – категория сугубо антропологическая, используемая для описания становления человека, позволяющая увидеть постепенность подготовки к осознанному акту целеполагания. Кроме того, понятие «переход» позволяет увидеть влияние ценностных приоритетов человека, его мироощущения на процесс становления.

Теперь стоит отметить некоторые традиции, в которых переходность понимается иначе.

Первая традиция формируется историко-антропологическими работами по изучению первобытного общества. До Арнольда ванн Геннепа в литературе уже описывались социокультурных феноменов, но именно этот французский антрополог выявил переходность древние ритуалы, введя понятие «обряд перехода».

К таким обрядам относятся церемонии, проводимые в связи с рождением, достижением социальной зрелости, вступлением в брак, похоронами и другими важными событиями. Все обряды объединяет трехчастная структура: символическая смерть, промежуточный период и воскрешение, или, если пользоваться терминологией Геннепа, прелиминарный (отделение), лиминарный (промежуток) и постлиминарный (включение) этапы. Переход здесь олицетворяет собой второе рождение, перерождение, становление членом общества с иным статусом.

Безусловно, самым значительным в жизни первобытного человека являлся обряд инициации, который проходили все подростки без исключения. Особенность этого ритуала в том, что действия, совершаемые внешне, физически отвечают глубинным перестройкам в самом человеке, психологическим и физиологическим. Таким образом, переход представляет собой единство внешней и внутренней формы: внутренних потребностей человека и внешних действий, совершаемых над ним. Отделение от семьи, временное проживание вдали от дома и, наконец, сам жестокий ритуал и физическая боль, его сопровождающая, дают возможность прочувствовать, **пережить** переход.

Если в дальнейшем мы будем говорить о переходе в ракурсе духовного роста, самоизменения, то здесь переход физичен, телесен. Справедливо будет утверждать его позитивную роль.

Вторую традицию обозначим как экзистенциально-феноменологическую. В рамках этой традиции существуют различные определения понятия «переход». Однако все ее представители работают с миром бытия и миром ничто. Это - пограничные ситуации, переход же выступает как их связь.

Одно из пониманий перехода связано с «запретом на возвращение» – социокультурным феноменом, отображением которого являются, например, миф об Орфее и Эвридике, библейский сюжет о Лоте и его жене. Переход следует преодолеть, пройти, оказаться на другом берегу. Иначе, стоит только обернуться, забыться, повернуться к уже несуществующему прошлому, перестать быть здесь и сейчас, как невозможно будет сделать ни шагу, и придется остаться в этом переходном состоянии: «Тому, кто не нашел в себе мужество отделиться от прошлого, не выйти из самого перехода», а остаться в самом переходе, значит «провалиться в щель ничто» [3, с. 27].

Если здесь мы находим определение перехода как «ничто», то в своей концепции С.А. Смирнов говорит о переходе как форме бытия человека.

Это особое состояние, наступившее после социальных катаклизмов, означает отсутствие чего-либо конструктивного, жизненного; его синонимами являются слова «вакуум», «пауза».

Смирновым здесь отмечается культурная обусловленность ситуации перехода, в которую попадает современный человек: «Само пространство перехода устроено как особая действительность культурного развития, состоящая из четырех действительностей – мифологической, искусственно-проектной, естественнонаучной, технической» [4].

С изменением действительности необходимо изменять и отношение к переходу. Теперь это не способ достигнуть лучшего мира, а способ быть. Переход – «наиболее экзистенциальная, то есть глубинная и предельно выраженная форма жизни, экстракт жизни. Эссенция бытия», «...переживание предельной точки, дальше которой — молчание» [5], подлинное бытие. Остаться в переходе - значит жить здесь и сейчас.

Итак, концепция перехода С.А. Смирнова связана с концепцией новой культурной ситуации и, как следствие, нового человека.

Очевидно, что варианты понимания «перехода» указанными традициями варианты антропологической интерпретации» не исчерпываются.

На основе анализа последних философских исследований человека (в т.ч., С.А. Смирнова, С.С. Хоружего) можно сделать вывод об осознании необходимости построения новой модели человека.

Переход, с нашей точки зрения, включает духовный рост человека, его попытку преодолеть стереотипы в мышлении и поведении, расширение личностного пространства, открытость миру (в том числе миру новых смыслов – как у В.В. Налимова), способность к самоконструированию, поскольку человек осуществляет выбор, в результате которого что-то изменяется.

Для создания более детального описания становления человека в дальнейшем необходимо подробно рассмотреть соотношение понятий «переход» и «становление», «становление» и «развитие», упоминаемого многими психологами, социологами и антропологами термина «открытость миру», а также усовершенствование выстраиваемой модели человека с помощью психологических концепций.

Список литературы

1. Геннеп, Арнольд ванн. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с франц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с. (Этнографическая библиотека).
2. Резник, Ю.М. Трансперсональность человека: к методологии исследования и конструирования / Резник Ю.М. // Личность, культура, общество. Том XI. Вып. 2 (№№ 48-49). - 2009. – С. 131-151.
3. Стародубцева, Л.В. Лотова жена, или невозможность возвращения / Л.В. Стародубцева // Вопросы философии. - 2005. - №4. – С. 23-37.
4. Смирнов, С.А. Проблема культурного развития человека. Философский анализ. [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-р. филос. наук : 09.00.13 / С.А. Смирнов; МГУ. - М., 2004.
5. Смирнов, С.А. Человек перехода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.antropolog.ru/doc/persons/smironov/persons_2, свободный. – Загл. с экрана.